

Н.А. Кушаев

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИЙ ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РУССКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Автор рассматривает проблему развития и взаимодействия теорий литературоведения и искусствоведения с методикой художественного образования в русской педагогике XIX – XX-х веков на примерах творчества ряда известных педагогов и теоретиков искусства.

Ключевые слова: теория искусства, метод преподавания, эстетическое, нравственное, русская педагогика, литературное образование, восприятие, творчество.

а протяжении XIX - XX в.в. значительную роль в пропаганде либеральных идей играла передовая русская педагогическая мысль. Дворянское семейное образование, русская школа, классическая гимназия были той почвой, которая взрастила новые поколения интеллигенции, писателей, художников, философов, просто мыслящих личностей, усилиями которых двигалась вперед русская история и русское общество. И всё-же, наряду с концепцией искусства как средства социально-нравственного воспитания в истории русской философской и педагогической мысли, на втором плане, но активно, а порой и в чрезвычайно трудных условиях общественной жизни, развивалось направление, которое рассматривало искусство преимущественно как средство художественного и эстетического развития личности, уводя таким обра-

зом его в область индивидуальных интересов и потребностей человека, в область его воспитания и самовоспитания как духовного существа. Главный смысл эстетического воспитания виделся в том, чтобы формировать и развивать эстетические чувства человека, способные выразить его особое отношение к явлениям искусства и действительности.

Исходным предположением в этой концепции является мысль, что эстетическое чувство, которым обладает всякий человек от рождения, не остается в зачаточном состоянии, а в результате непреднамеренной, или, напротив, целенаправленной педагогической деятельности, формируется, развивается и обогащается.

Основными задачами в связи с этим в деятельности ряда выдающихся психологов, педагогов и методистов выдвигались:

- задача пробуждения и развития эстетического восприятия;
- развития художественно-образного мышления;
- развития художественно-эстетических критериев оценки искусства и действительности и вкуса.

Несмотря на общее концептуальное единство взглядов, в работах отдельных педагогов и методистов-искусствоведов конкретные задачи художественного и эстетического образования и воспитания освещались по-разному. Одни ограничивали свое внимание формой художественного произведения, изобразительными средствами искусства, другие рассматривали художественное и эстетическое как неразделимую и сложную взаимосвязь красоты с истиной, нравственностью, художественными и общественными идеями, идеалами эпохи и т. д.

Первое и наиболее целостное выражение идеи эстетического воспитания средствами литературы и искусства получили в творчестве известного русского методиста В. Я. Стоюнина (1826-1888).

В. Я. Стоюнин основной задачей преподавания литературы считал формирование мировоззрения, целостной системы взглядов, окрашенных индивидуальным мироощущением личности, его особым, единственно ему присущим отношением к жизни и искусству. Книга В. Я. Стоюнина «О преподавании русской литературы», включающая примеры разборов известных литературных произведений, очерчивала своим содержанием тот круг вопросов и нравственно-эстетических проблем, которые автор считал наиболее важными в процессе приобщения учащихся к литературе. Русская школа XIX века и прогрессивная педагогическая мысль осознавали уже в ту пору необходимость

индивидуализации обучения. Выдвигались идеи вариативности программ образования и воспитания, разнообразия учебников, индивидуализации труда и деятельности учителя и учащегося, основывающихся на особенностях их личностей, познаниях, жизненном опыте и индивидуальных интересах и потребностях. Ключевую роль в организации такого типа деятельности по мысли В. Я. Стоюнина должен был играть учитель.

На чём должна основываться эффективная система образования и воспитания? В. Я. Стоюнин писал: «Каждый преподаватель должен найти в своём предмете три живые силы, которые бы благотельно действовали на учащихся: 1) он должен сообщать им истинные познания, касающиеся природы и человека; 2) развивать их и 3) приучать к труду. Материал, передача и восприятие его и разумная работа над ним - вот те три силы, которые должны соединиться в преподавании, чтобы дать ему педагогическое или воспитательное значение».

Призывая найти в каждом учебном предмете свои «живые силы», В. Я. Стоюнин предостерегал от чрезмерного увлечения реализацией какой-либо одной из трёх задач. Гармонию в учебный процесс и соответственно в систему развития личности, может внести лишь целостный подход к образовательным и воспитательным задачам, использование всех возможностей учебного предмета.

В. Я. Стоюнин размышлял: если учитель заботится исключительно о количестве знаний, а учащиеся запоминают множество фактов и даже рассуждений - это ещё не значит, что учащиеся правильно развивались или разумно работали над предметом. Это в конечном счете может привести лишь к догматическому знанию, оторванному от развивающейся и изменяющейся жизни и индивидуальных потребностей самой личности. Преподаватель, который на первый план выдвигает задачу развития, основываясь на занимательности или лёгкости передачи знаний, тоже может добиться многого, но одновременно его следует предостеречь от ошибки весь процесс познания свести к занимательности и интересности, ибо в таком случае ученик мало приучается к труду. «А между тем,- писал он,- впереди ждёт его жизнь, главное значение которой должно быть в труде».

Однако превращать необходимость созидательного, творческого и интеллектуального труда в тяжкую повинность - значило бы придать всему процессу формирования личности в мир поэзии и воображения формальный характер и этим резко ограничить возможности воздействия искусства на развитие «живых» сил самой личности.